Глава 113: Северная граница (1)

Матриарх Хэ наблюдала, как мадам Цзоу уходит. «Эта девушка выглядит более изможденной с каждым днем», - размышляла она. Ее пальцы мягко стучали по столу рядом с ней, когда она начала рассматривать мысли, которые она откладывала ранее.

Несколько дней назад графиня Цзин’ань упомянула вопрос о том, чтобы позволить ее старшему сыну Далангу взять наложницу.

По правде говоря, Матриарх слишком долго ждала правнука. Она дала жене Даланга десять лет, но новостей не было.

……

После того, как Чангди и Лайю прошли Чжанчжоу и прошли так далеко на север, как только могли, они сели на корабль и приплыли в Кичжоу. Затем они сменили лошадей и продолжили движение на север. По прошествии полудня сурового путешествия они, наконец, достигли северной границы Великой династии Ву: Лянчжоу.

Глядя на бесконечные луга северной границы, воспоминания о прошлой жизни Хэ Чанди вырвались на поверхность. Его сердце было сетью запутанных эмоций.

Лайю отправился к лоади молодого хозяина, и спросил: «Молодой Мастер, мы входим в город?»

Хэ Чанди покачал головой и указал в другом направлении.

Лайю повернулся и увидел несколько разбросанных палаток, раскинувшихся на бескрайних равнинах.

Он сглотнул, но не сказал ни слова.

На протяжении всего путешествия пламя на уровне третьего молодого мастера становилось все короче и короче. Он весь день носил мрачное выражение и практически излучал ауру дикобраза: не трогай меня!

Лайю подсознательно сделал глубокий вдох и сразу пожалел об этом. Он посмотрел вниз на свою потертую одежду, сражаясь с желанием броситься в воду прямо в ней. От него несло так, что он

готов был потерять обоняние. Он не думал, что Третий Молодой Мастер, который всегда любил чистоту, мог продолжить путешествие, не беспокоясь о том, чтобы смыть грязь со своего тела.

Сейчас был самый разгар лета. В последний раз, когда они мылись, было когда они покидали Цичжоу. И чем дальше на север они шли, тем меньше было на их пути бассейнов и озер. Поскольку они мчались к месту назначения, они жили грубой жизнью. Такая обычная вещь, как ванна, стала роскошью.

Теперь, когда они прибыли на нецивилизованные северные равнины, они были окружены лугами. Не было даже палаток, не говоря уже о каких-либо гостиницах или ресторанах, где они могли бы отдохнуть.

Лайю тайно бросил взгляд на Третьего Молодого Мастера. Его приспособленная серая одежда для верховой езды была уже запятнана грязью, и там и там было несколько слез. Его черные

волосы были завязаны на затылке, но путешествие растрепало их. Из-за отсутствия бритья на его подбородке выросла темная щетина. За полмесяца путешествия солнце и ветер сделали Третьего Молодого Мастера не только более загадочным, но и более худым, чем раньше.

Уголки губ Лайю тряслись. Если бы его молодой мастер теперь ехал по улицам столицы, вероятно, никто не смог бы связать этого грубого человека с Санлангом семьи Хэ.

Мастер и слуга направили своих лошадей по направлению к виднеющимся вдалеке палаткам.

Как только они прибыли, из-за одной из палаток вышла немного пухленькая мадам, неся масло и чай. Увидев двух незнакомцев, она с любопытством посмотрела на них и заговорила на какой-то тарабарщине, которую Лайю не смог понять.

Лайю посмотрел на мадам. Хотя он ожидал, что северная граница будет жесткой и жестокой, он не думал, что они не смогут общаться...

Мадам наговорила им кучу слов, но Лайю все еще не мог ничего понять. Он почувствовал головную боль.

Он беспомощно повернулся к своему хозяину.

Кто бы мог ожидать, что Хэ Чанди сойдет с лошади, подойдет к мадам и заговорит на той же тарабарщине!? Лайю ничего не понял. Однако, после того, как хозяин закончил говорить, он вынул штемпель из кошелька на талии и передал его мадам.

Мадам долго смотрела на печать, держа ее на свету, чтобы лучше ее разглядеть. Внезапно она практически запрыгала от радости и вернула печать Хэ Чанди. Затем она почтительно поклонилась ему, согнувшись на 90 градусов, а затем потянула Хэ Чанди в палатку.

Лайю был ошеломлен. Он не знал, как это его молодой мастер внезапно научился говорить на варварском языке. И, глядя на то, как он говорил, он владел языком очень хорошо.

Лайю стоял неподвижно, держа поводья лошадей, совершенно ошеломленный. Его ноги не могли даже пошевелиться от шока. В конце концов, Чанди пришлось развернуться и прикрикнуть на него, прежде чем он опомнился.

Через мгновение из палатки вышел взрослый подросток, широко улыбаясь и пытаясь взять вожжи лошадей у Лайю. Хэ Чанди заметил, что Лайю не мог двинуться, поэтому дал указание: «Передай ему лошадей: он поможет нам позаботиться о них».

Затем Лайю передал поводья ухмыляющемуся загоревшему подростку.

Лайю догнал своего молодого мастера в несколько шагов. Он беспомощно почесал голову и сказал: «Молодой мастер, этот слуга не понимает...»

Санланг посмотрел на своего слугу. «Чего ты приуныл? Просто следуй за мной."

Лайю быстро кивнул. Однако не прошло и минуты, как он больше не смог сдержать свое любопытство. «Молодой мастер, когда вы научились говорить на варварском языке северной границы? Этот слуга не знал, что вы вообще можете это делать.»

Санланг презрительно посмотрел на Лайю. «С твоим умом, это нормально, что ты не знал. Все, о чем ты думаешь – это о сегодняшнем дне!»

Бедный Лайю не осмелился снова спросить.

Все, что он сделал, это съел миску тушеной мяса с рисом, приготовленного Третьей Молодой Мадам. Эта миска риса была даже остатком еды служанки! Третий Молодой Мастер высмеивал его за эту чашу даже здесь: какая несправедливость!»

Однако, при воспоминании о тушеном мясе, во рту Лайю собралась слюна. Этот соус и жирное мясо… От каждого укуса вкус задерживался в его рту часами… Это было самое вкусное мясо, которое он когда-либо ел в своей жизни!

Если бы у него сейчас была еще одна чаша, он попросил бы еще добавки. Съесть даже три огромных порции этого не будет проблемой! Подожди, нет, может, он даже сможет съесть весь горшок с рисом!

Вспоминая о суровом путешествии, которое они проделали, чтобы добраться сюда, Лайю стал мечтать об этой вкусной пище еще больше.

http://tl.rulate.ru/book/8877/234791